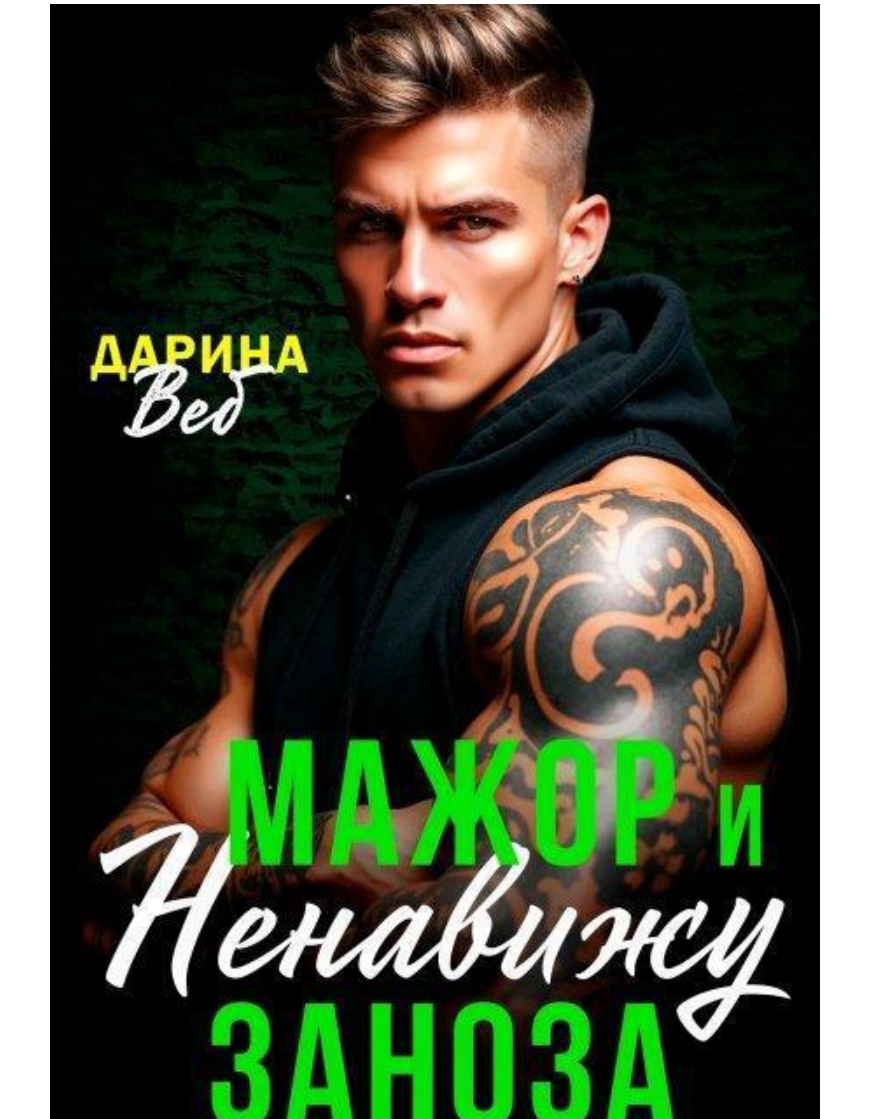

ДАРИНА
Вед

МАЖОР и
Ненавижу
ЗАНОЗА

Дарина Вэб

Мажор и заноза. Ненавижу

<https://litres.ru/74214077>

Аннотация

– Слышь, курица! Как рассчитываться собралась? – смотрит на меня это хамло.

Его лицо искорёжено презрением, как к реальной курице. Как же ненавижу безмозглых качков. У них одна извилина, и та, ниже пояса.

– Слышь, мудила! Страховка для этого существует! Нет, не слышал? А, точно, все мозги в мышцы уплыли! Вот, смотри, есть приложение, фоткаешь, отправляешь в ГАИ и всё, дело решено.

Начинаю фотографировать место аварии, он выдёргивает телефон из моих рук:

– Бабки гони! Без ГАИ разберёмся.

Делаю последнюю попытку, поговорить как цивилизованные люди:

– Телефон верни! –ставляю ладонь перед ним.

– Бабки гони, верну! –кладёт мой телефон в свой карман.

– Хочешь проблем? – спокойно спрашиваю.

– От кого? От тебя, мартышка?! – ржёт он в открытую.

Последний курс универа стал для меня испытанием, когда в аудиторию вошла она. Заноза и стерва с повадками альфаха. Она перевернула жизнь всей группы с ног на голову, а мою сделала

невыносимой. Подмять её под себя — дело принципа. Главное — самому не потерять голову.

Откровенные сцены в наличии! Однотомник! Плюсик в карму за комментарии!

Первую неделю проды каждый день. Другие книги цикла "Дерзкие" Игнат 1 книга Игнат 2 книга Вован Прохор

Содержание

Пролог	5
1 глава	8
2 глава	11
3 глава	15
4 глава	24
5 глава	28
6 глава	32
7 глава	39
8 глава	43
9 глава	51
10 глава	56
11 глава	60
12 глава	65
13 глава	70
14 глава	75
Конец ознакомительного фрагмента.	78

Пролог

Василиса

Резко бью по тормозам, но у гололёда свои планы. Успеваю только выкрутить руль и впечатываюсь боочиной в зад впереди стоящей машины!

Буммм!

Глухой звук железяки оповещает о лёгком чмоке наших тачек. Только если моя козявка обойдётся минимальным ремонтом по бабкам, то Бэха явно влетит в копеечку.

Блииин! Говорила я маме, что ещё не готова садиться за руль, после произошедшего. Но она же не слушает меня.

Ещё и от психолога отказалась, она меня вздёрнет! Что за день сегодня такой? Одни расстройства.

Хватаю телефон и выхожу из тачки. Разглядываю место удара и слышу хлопок дверцей. Ну вот и хозяин машины.

Поворачиваюсь и впечатываюсь в грудку мышц, рассерженных, стальных мышц. Грудная клетка вздымается так, что, кажется, мне хана. Поднимаю глаза и...

– Слышь, курица! Как рассчитываться собралась? – смотрит на меня это хамло.

Брутальное лицо искорёжено презрением, как к реальной курице. Как же ненавижу безмозглых качков. У них одна извилина, и та, ниже пояса.

– Слышь, мудила! Страховка для этого существует! Нет,

не слышал? А, точно, все мозги в мышцы утекли! – он зло щурится, кажется, готовится мне навалить. – Вот, смотри, есть приложение, фоткаешь, отправляешь в ГАИ и всё, дело решено.

Начинаю фотографировать место аварии, он выдёргивает телефон из моих рук:

– Бабки гони! Без ГАИ разберёмся.

Я вроде как не в форме, спортом давно не занималась, но мышцы ещё помнят самооборону.

Делаю последнюю попытку, поговорить как цивилизованные люди:

– Телефон верни! –ставляю ладонь перед ним.

– Бабки гони, верну! – кладёт мой телефон в свой карман.

Подхожу к нему впритык, смотрю в глаза, отвлекаю от реальности:

– Хочешь проблем? – спокойно спрашиваю.

– От кого? От тебя, мартышка?! – ржёт он в открытую.

Ну это уже перебор! Резкий удар коленом в пах! И пока этот мудачина гнётся от боли, забираю телефон и продолжаю фоткать.

– Ну, сука! Это ты зря сделала! – разгибается гора мышц, как в первом кадре терминатора, только красный как бык и в одежде.

А я что? Бегу в тачку и не успеваю закрыться, он прыгает на соседнее сиденье и хватает меня за волосы с разъярённым видом:

– Смелая, что ли? – пытит как паровоз, обдавая моё лицо перегаром. – Сейчас сделаешь отсос и нахер пойдёшь, вместе со своей букашкой! – тянет меня за волосы к своему паху и параллельно расстёгивает джинсы.

1 глава

Василиса

– Вась, ну сколько можно себя мучить?! – зашла в комнату мама и увидела меня лежащей на кровати с фотографией Богдана.

– Ты уже ничего не изменишь. Нужно продолжать жить дальше. – присела с краю кровати.

Я молча разглядываю до боли знакомые черты лица. Не хочу это обсуждать, и вспоминать не хочу. Просто смотреть и наслаждаться его красивым лицом.

– Я взяла на себя смелость и... В общем, в понедельник ты возвращаешься в универ. – осторожно сообщила мне о самовольном решении.

– Кто тебя просил? – очнулась я от слезливых мыслей. – Мам! Зачем ты лезешь в мою жизнь? Зачем? – повысила тон.

Мама встала с кровати, обиженно подошла к моему столу. Посмотрела на идеальный порядок, наведённый ей уже почти год назад. С тех пор ни одна вещь не сдвинулась с места на этом столе. А раньше, приходилось каждый день убирать, потому что моя буйная душа не любит порядок.

– Я не могу смотреть на то, как ты себя заживо хоронишь. Свет клином не сошёлся на твоём Богдане. Надо продолжать жить! Как ты не понимаешь! Всё, что произошло, произошло по его вине. Ты могла бы стать олимпийской чемпи-

онкой. Ты всю жизнь впахивала, чтобы попасть в сборную. Попала, и что? Всё! Шанс потерян! – мамины плечи затряслись от хлынувших слёз. – В универе пошли тебе навстречу. Разрешили вернуться в середине года, и ты сможешь стать классным тренером. Вась, я прошу, ради меня окончи универ. Даже твой психолог говорит, что нужно вернуться в общество, социализироваться. – повернулась ко мне и вытерла слёзы.

Я давно уже не чувствую жалости к себе, но на маму страшно смотреть. Она очень переживает за меня. Понимаю, что хочет как лучше, но не получается собраться. Разбитую вазу не склеить, как она сама же и говорит.

– Мам, я больше не пойду к психологу. Ничего не получается. – тихо ответила и присела на кровати. – Я не могу его забыть, не выходит.

– Вась, просто попробуй начать всё заново, с чистого листа. Твои заслуги в гимнастике, открывают тебе много дверей, только не надо стоять на пороге. Я знаю, у тебя всё получится, стоит только начать. – присела рядом и обняла.

– Мам, все знают, что произошло, будут шептаться за спиной, коситься. – объясняю ей.

– Когда тебя пугали пересуды? Ты никогда не обращала внимания на завистников и сплетников. И сейчас возвращайся с высоко поднятой головой, и плевать на всех! – дала мне совет.

– Может быть, ты и права. – глубоко вздохнула и задума-

лась.

Пора возвращаться к нормальной жизни. Начинать бегать по утрам, ходить в спортзал. Привести себя в порядок, найти вечернюю подработку. Может, даже открыть свою секцию.

Как-то же люди живут, не оглядываясь назад, забывая о потерях и храня в сердце прекрасные моменты прошлого.

– Как там моя ласточка? – вспоминаю того качка и сразу же начинаю злиться.

– Завтра папа пригонит с сервиса. – улыбнулась мама, понимая, что я наконец-то оживаю.

– Отлично. Надеюсь, того придурка надолго лишат прав. – фыркаю эмоционально.

– Три месяца, как минимум. Ладно, не будем о плохом. Укладывайся, сладких снов, дорогая. Я тебя люблю. – чмокнула в щёку и вышла из комнаты, выключив свет.

Я засыпала и представляла свой первый день в универе, надеясь поладить с новыми одногруппниками.

2 глава

Тёма

– Тёмыч, тебя кто так? – подсел ко мне Жора перед началом первой пары, увидев мой фингал.

– С чуваком на дороге пересеклись. Тварина помял мою Бэху. Пришлось объяснять, что так не делается. – рассказываю байку другу.

– Ну ты ему навалял? – угорает он.

– Ещё бы! Пришлось матери звонить, чтобы забрали с ментуры. – хваюсь своими победами.

– Ребята, познакомьтесь с вашей новой одноклассницей. Гордость нашего университета Василиса Разумовская, многократная чемпионка города по художественной гимнастике. Попала в олимпийскую сборную страны, но, к сожалению, серьёзная травма помешала ей продолжить свой путь. После академического отпуска Василиса решила вернуться в родные стены, надеюсь, что вы поддержите её. – представила преподаша новенькую во всех красках.

И эта сука, та самая заноза на дороге! Теперь понятно, откуда такой удар. Гимнастка значит, подающая надежды чемпиона! Сука редкостная!

Играю скулами и понимаю, что позора не избежать. Встрял, по самое не хочу.

Будто царицу представляет. Ну да, грациозная соска. Гим-

настки, они все конфетки. Даже не удивлён.

– Тёмыч, я первый забил! – предупреждает Жорик и пляшется на эту суку.

– Ага, размечтался, только после меня. – оцениваю стройную фигуру, милое личико, и свои шансы поквитаться.

– Да ты задрал! Иди, вон, Алёнку свою дери. Я за новенькой приударю. – загорелись глаза друга.

– Она, такая же моя, как и твоя. Трахаю на досуге. Но порядком достала она меня. Забирай, дарю! – угрожаю над ним.

– Нахрен надо, когда такая конфетка пришла. А что за травма? Слышал что-нибудь? – спрашивает у меня.

– Откуда мне знать, надо девок спросить. Они профи по сплетням. – новенькая тем временем присела возле препода и внимательно слушает её рассказы.

Кручу в голове план, как закрыть её приятный ротик другим делом. Явно не сдержится и сдаст меня с потрохами.

К концу пары преподаша спросила, кто хочет заняться подготовкой мероприятия к 23 Февраля.

Мы с Жорой уплыли под парты. Нахрен надо! Ща начнётся, это принеси, то унеси...

– Мы, как обычно! – выкрикнула Алёнка с места.

Преподаша улыбнулась и хотела что-то сказать. Но, новенькая выскочка решила сразу о себе заявить.

– Я могу заняться. – повернулась и оглядела четвёрку подруг.

Стервозный взгляд чувствуется за милю. Мстительно раз-

глядываю занозу, соображаю, с чего начать, и встречаю удивлённый, а потом и хитрый ответ карих глаз.

Она прищурилась и расплылась улыбке. Видимо, отпечаток её кулака под моим глазом впечатлил не на шутку.

— Куда ты лезешь, новенькая! — передёрнуло нашу быдловатую Настеньку. — Алёна же сказала, а она староста, надо слушаться её.

— Серьёзно? Ммм, и пресмыкаться, видимо? — перевела она своё внимание на спор с девчонками.

Между ними началась перепалка. Преподша уже раз сто пожалела, что начала этот разговор.

— Ооо! Я люблю таких дерзких! — воодушевился Жора.

— Завались, она моя! — осёк его потуги.

— Посмотрим! — развалился он на стуле, увлечённо наблюдая за этой сукой.

В итоге чемпионке дали шанс себя показать, а наших девчонок заставили ей помогать. Сколько ликования было в её глазах.

Нас отпустили с пары. Я рванул быстрее Жоры, чтобы перехватить эту стерву. Увидел, как она заходит в женский туалет, и решил, что мне фартануло.

Ну что, Василиса! Пора научить тебя негласным правилам последнего курса!

Дорогие читатели! Рада приветствовать вас на страницах моей новинки! Буду рада вашей поддержке в виде звёзд, комментариев и подписки на автора. Ес-

**ли хотите почитать другие книги из цикла "Дерзкие",
все ссылки есть в аннотации. Всем добра!**

3 глава

Василиса

Эта группа станет моим кошмаром. Четыре быдло-подружки и один мажористый качок. Придётся ставить их на место.

Ну а как? Если сейчас этого не сделаю, они меня заклюют.

Специально зашла в туалет, чтобы перевести дыхание. Спорить я люблю, но они меня взбесили своей тупостью.

Предложения как из прошлого века. Кто вообще в наше время рисует дебилские плакатики на праздники. Мне кажется, или их мозги зависли в школьном возрасте?

Смотря на себя в зеркало, увлажняю губы гигиеничкой, вспоминая сухой воздух универа. Вроде то же место, такие же студенты, но всё по-другому.

Я новенькая! Меня никто не знает, я никого не знаю. Приходится отстаивать своё место лидера, только при этом сшибить корону с головы старосты. И не факт, что мне не поставят подножку.

Дверь открывается, резко хлопает. Замок щёлкает и мне приходится посмотреть на нарушителя моего спокойствия.

Качок подпирает своей тушей дверь. Руки на груди скрестил, оглядывает меня с головы до ног.

Слегка стушевалась. Надо было джинсы надеть, а не платье. Облизывается, как мартовский кот.

А вообще, если бы не его дебильный характер, он бы был симпатичным парнем. Светлые волосы, brutальные черты лица, взгляд цепкий, такой как у властных парней, на которых смотришь и думаешь, ну взгляни же, и покрываешься мурашками.

– Ты за тоналкой? – отвисаю от созерцания его внешности, люблюсь произведением своего маленького кулака под его глазом.

– Ну и сука же ты! – улыбается уголком губ.

Отлепляется от двери и подходит ко мне со спины.

Воздух вокруг нас раскаляется, будто намагниченный. Пялюсь на нас в зеркало, как приклеенная.

Внушительный размерчик! В смысле широкий шкаф и высокий. Такой падает, наверное, громко.

Стараюсь вести себя спокойно. Понимаю, что не разговоры пришёл разговаривать. Резкие движения ни к чему.

Кружит как коршун надо мной. Разглядывает с разных ракурсов. Пожирает глазами внаглую.

Наблюдаю за ним в ожидании подвоха. Ручку двери кто-то дёрнул и ушёл. Пока я повернулась на звук, качок взял меня за бёдра и припечатал к своему паху.

Твою мать! Волна непотребства пробежалась по телу. Фух! Выдыхаю и начинаю злиться.

Внушительный размерчик! Завопила сирена в голове. Не о том я думаю, совсем не о том!

– Придётся тебе рассчитаться за потерянные права! –

шепчет на ухо, раскидывая свои флюиды по моему неокрепшему организму.

Шарю взглядом по раковине, хватаю жидкое мыло, быстро разворачиваюсь и часто-часто жму на пимпочку. Жидкость летит ему прямо в глаза, он жмурится, орёт как ненормальный.

– Стерва! Сука!

Кайфую от совершенной гадости и напиваюсь пагубными эмоциями.

Пока он разбирается со своими глазами, размахиваюсь и бью трёхочковый в лоб, той самой бутылкой.

Ба-бах!!!

От удара с неё срывается крышка и орошает белой жидкостью модную причёску!

Я не могу сдержать смеха, меня прёт не по-детски. Давно я так не веселилась.

– Тварь! Я прибью тебя! – угрожает мне и пытается продрать глаза.

– От твари слышу! В расчёте, качок! – и быстро сваливаю, пока он не очухался.

Прихожу на следующую пару перед самым началом. Устраиваюсь на первый ряд, поближе к препода. Я же учиться всё-таки пришла, а не балду пинать.

Улыбаюсь своим мыслям и представляю, как это чучело зайдёт в аудиторию.

Чувствую на себе взгляды подружек. Слышу, как шушу-

каются. Плевать! Они мне не ровня.

Пока конспектирую, в руку прилетает комок бумаги. Открываю и читаю:

«После пар, за универом, ждём!»

И дебилный скелет в конце. Вот идиотки!

Кладу бумагу на парту, поворачиваю голову в их сторону, расплываюсь в улыбке и показываю палец вверх.

Они хихикают и стреляют в меня уничтожающими взглядами.

Детский сад!

Дверь распаивается, в аудиторию влетает злой и мокрый качок. Рыщет красными глазами, как дикий зверь! И натывается на мой весёлый взгляд.

Группа взрывается смехом. Препоод пытается всех успокоить, потом обращается к водяному:

– Артём! Или вышел, или зашёл!

Тёма значит. Ну, что же, Тёма, зря ты со мной связался.

Качок целенаправленно идёт ко мне. Шаги такие, будто решил пол проломить.

– Занято! – ставлю рюкзак на стул.

– Подвинешься! – хватает мой бедный рюкзак и перекидывает на стул через меня, задерживаясь лицом возле моего и клацая зубами.

Есть в нём что-то такое, что хочется позлить, довести. Чтобы он взрывался гневом. До зубного скрежета хочется уколоть.

Смотрю в его красные глазищи и сдерживаю смех. Его ноздри раздуваются, чуть пар из ушей не идёт.

– Я тебя не боюсь. – шепчу и смотрю на его губы как приколоченная.

А они чертовски соблазнительные. Проскальзывает мысль в голове и тут же вспышками улыбка Богдана.

Страхиваю наваждение и перевожу взгляд на его голубые глаза.

– Это поправимо! – не отводит взгляд от моих губ, дышит с натугом. – И не таких запугивал. – угрожает и садится ровно на стул.

Я ни черта не могу понять, что происходит с моим организмом. Может, месячные скоро? Вот меня и глючит. Гармончики все дела.

Качок хватает записульку девчонок, которую я забыла убрать, читает и расплывается в улыбке:

– Смотрю, ты ещё кому-то не нравишься. – играет бровями издеваясь.

Маню его пальчиком поближе и загадочно шепчу в ухо:

– А мне плевать, и на тебя, и на них.

Беру ручку и продолжаю конспектировать. С этой дебильной группой не видать мне диплома. Постоянно отвлекают.

Напряжение от его близости мешает сконцентрироваться. Он будто вливает в меня свою мужскую энергетику, раскидывается флюидами. А я как идиотка реагирую. И не просто реагирую, мне нравится эта игра. Она поднимает тонус, уво-

дит от проблем, и я забываюсь.

Закрываю глаза и вспоминаю карие глаза Богдана. Смотреть в них было приятно и спокойно. Он был тем человеком, который приземлял меня и сражался с моим буйным характером.

Чувствую, как рука качка, сжимает моё бедро, и в воспоминания врываються голубые глаза.

Ну нет же! Изыди, демон!

Резко открываю глаза и хватаю его руку. Пальцами впиивается до боли. Пытаюсь отодрать его паклю. Но по силе хвата мне с ним не справиться.

– Будешь сопротивляться, будет больно! – дико смотрит на меня, взгляд полыхает.

Ногу больно, сил нет терпеть. Убираю руку, чтобы он ослабил хватку. Качок расслабляется, резко хватаю мизинец и заламываю.

– Ааа! Сукааа! – подрывается со стула, хватается за палец.

А я ликую! Не потянешь ты меня Тёма, ой не потянешь!

– Артём! Выйди! – крикнул на него препод.

А я что? Я вообще не при делах. Делаю вид, что ничего не произошло.

– Я дождусь тебя! – шипит как змей, тычет пальцем мне в лицо и с психом уходит.

Ну слава богу! Одним утырком меньше.

Группа зашуршала за моей спиной. Шушукуются, косточки мне перемалывают. И чёрт меня дёрнул послушать маму

и вернуться в этот дурдом.

Потёрла больную ногу, до сих пор ощущая его пальцы на ней. Вот же упырь! Чего пристал-то? Подумаешь, фингал влепила.

Нехрен было за волосы меня хватать, да ещё и всякую хрень заставлять делать.

Следующая пара тоже не прошла без происшествий. На этот раз ко мне подсел Жорик.

Жорик, блин! Это же как надо не любить своего сына, чтобы дать ему такое имя?!

– Жорик, или ты сидишь молча, или я за себя не ручаюсь! Кажется, мне хватило на сегодня приключений. – предупредила его сразу.

– Понял! Ты не бойсь, после пары я с тобой на стрелу, в обиду не дам. – подмигивает, выпячивая грудь вперёд.

Хосподя! Закатываю глаза. Петушара, не иначе. Кажется, уже вся группа знает о нашей стреле. Вон с каким интересом меня разглядывают. Ну хоть ставки не делают, уже хорошо.

Только Жорик, вообще не умеет тихо сидеть. Крутится, вертится, как юла, ей-богу.

С горем пополам я дожила этот странный день. Последняя пара закончилась, а я вымоталась, будто весь день тренила.

Выхожу из аудитории, Жорик за мной:

– Вась, а ты драться-то умеешь? – с намёком спрашивает.

– Жорик, я гимнастка, я не боксёр. – отвечаю и вздыхаю от обилия его внимания.

– Главное — прийти на стрелу, а там я девок припугну. — обещает быть мужиком.

Смешной он в своём стремлении помочь. Смеюсь над ним, а он не понимает, что происходит:

– Ты чего?

– Жорик, а поехали в кафешку. С тобой весело, а я давно так не смеялась. — отвечаю от чистого сердца.

Он округляет глаза:

– А стрела?

– А я и не собиралась. — смеюсь над его гримасой.

– Ты чего?! Там уже вся группа собралась, тебя ждут! — чумает он от моей смелости.

– Жорик, я этот детский сад прошла ещё в среднем звене школы. — беру его под руку и веду в раздевалку.

Выходим на крыльцо универа. Я вдыхаю свежий, морозный воздух, беру Жорика под локоть и веду к своей ласточке.

– Ты на колёсах? — спрашиваю его.

– Да. — тушуетсся он. — Блин, мы с Тёмычем договорились вместе ехать домой.

– И ты меня решил кинуть! — появляется из ниоткуда качок. — Я щас не понял!? — показывает пальцем на мою руку на локте Жорика.

– Слушай, Тёмыч, вызови тачку, у нас дела. — кивает на меня.

Взгляд качка становится просто невыносимым. Там не просто огонь, там кострище. Ещё чуть-чуть и от меня оста-

нется пепелище.

Прикольно, конечно. Даже ревность чувствуется. Но что-то я устала от переизбытка напряжения на сегодня.

– Новенькая! Зассала!?! – слышу крик одной из подружек.

Четыре терминатора идут в нашу сторону, а за ними вся группа. Впечатляет!

4 глава

Тёма

Смотрю на стадо дебилов, во главе с Алёнкой, приближающихся к нашей троице и меня начинает бесить такой расклад.

Какого хрена?! У меня свои счёты с этой занозой. А я никак не могу до неё добраться.

– Это надо снять на видео. – слышу за спиной её слова. – Эпично! Ваша группа всегда такая дружная? – заразительно смеётся.

И до меня доходит. Ей похрен на всех нас, вместе взятых. Бесстрашие или идиотизм?

На дуру она совсем не похожа. А вот на расчётливую суку, очень даже.

Жорик тоже стоит в оцепенении. Пытается задвинуть её за себя, но эта заноза выпутывается, обходит Жору, меня и встаёт впереди.

– Ты думаешь, тебе поможет видеосъёмка? – выступает вперёд, гроза наших девчонок Настя.

Как натуральный боец разминает кулаки и шею.

Попкорна только не хватает для полного счастья.

– Нет, конечно. Ты продолжай. – веселится заноза.

Василиса ей не подходит, Вася тоже, а вот Лиса, самое то. Хитрая бестия!

– Чего продолжай, убирай телефон, биться будем. Не нравишься ты мне, возомнила себя главной! Я тебя быстро на место поставлю! – раскидывается угрозами Настя.

– А кто у вас главный? Кому служите, холопы? – отбитая, вообще.

Я даже переживать за неё стал. Огребёт сейчас, а мне ничего не останется.

Народ заржал, обсмеивая четырёх подружек.

– Ты чё, чума?! – взорвалась Настюха и пошла в наступление.

Собирался уже спасать долбанутую заразу. Но и тут она меня удивила:

– Подожди, телефон уберу. – спокойно ответила Насте.

Повернулась к нам с Жорой, оглядела нас. Подошла не ко мне, коза, к другу:

– Подержи, пожалуйста, я быстро. – отдала ему телефон и сняла пальто. – Смотри и учись, качок! – подмигнула мне улыбаясь и пошла к Насте.

Сколько в ней уверенности, даже глаза смеются в такой момент. И смысл ей помогать?

– Тёмыч, надо растащить их. – говорит мне перепуганный Жорик.

– Зачем? Спорим, она Настюху раскатает! – тяну ему руку. Тот смотрит на меня как на идиота:

– Прикалываешься? Вася в два раза меньше Настюхи!

– Смотри! – киваю в сторону девчонок.

Заноза подходит к Насте, без лишних телодвижений, резкий замах согнутой ладонью, удар костью запястья на сгибе в подбородок, и Настя лежит пластом.

– Кто следующий? – громко спрашивает боевик в платье.
– Давайте быстрее, холодно на улице.

Девчонки подбегают к лежащей Насте, требушат её, та елозит головой по асфальту в непонятках.

– Говорил же! – ржу я от офигенно поставленного удара.
– Надо скорую вызвать, Лиса ей тыковку стрясла. Но мы ничего не видели, сама упала. – предупреждаю Жорика. – Иди всем скажи, чтобы проблем не было.

Забираю у него пальто занозы, и телефон. Набираю свой номер, делаю дозвон на свой телефон. Шарю по карманам в поисках ключей от тачки.

Смотрю, как она объясняет что-то девчонкам, те соглашались. Вот же пронира! С одного удара уделала и всех распугала.

Идёт в мою сторону и понимает, что Жоры нет, а её вещи у меня:

– Тебе кто разрешал трогать мои вещи? – воинствующая Зена, на вид.

Но я-то с ней справлюсь. Со мной так нельзя!

– Лови! – кидаю в неё пальто.

– И правда, качок, безмозглый! – надевает пальто и бубнит себе под нос.

– Качок, значит? Безмозглый? – даю последнюю попытку

извиниться.

– Ещё и глухой! Ааа! – закричала она, когда я закинул её к себе на плечо и понёс к тачке. – Отпусти, идиот! – лупит кулаками по почкам.
– Сука! Угомонись! – со всей дури по заднице ладонью, смачно так, с оттяжечкой.

Визжит как ненормальная. Открываю багажник, уютненько, даже подушка имеется, хоть и маленькая. Загружаю её туда и быстро закрываю, пока она меня не прибила.

Жорик бежит спасать царевну из заточения. Я прыгаю в тачку Лисы и бью по газам. Никуда ты теперь не денешься!

5 глава

Вася

– Я тебя убью! – почти выпрыгиваю из багажника, когда он открывается.

– О, лисичка, надеюсь, это будет нежно! – пятится от меня с дьявольской улыбкой на губах.

Я замечаю, что мы на каком-то пустыре и совсем зверею. Куда он меня привёз?

Эффекта неожиданности не получится, а в открытом бою я проиграю. Поэтому сдуру бросаюсь царапать ему лицо.

– Ненавижу! – набрасываюсь на него как фурия.

Он хватает меня за запястья, и я ничего не могу сделать, кроме как поставить ему подножку.

Он валится с ног, тащит меня за собой, я падаю на него, ударяюсь подбородком в его грудь.

Грёбанный качок! Из стали, что ли, сделан?

Я не успеваю среагировать от накатившей боли. Он переворачивает меня на спину, зажимает ноги своими коленями, а руки фиксирует над моей головой.

– Пусти, упырь! Идиот! Качок придурочный! – пытаюсь брыкаться, но это фиаско.

Полное и безапелляционное техническое поражение.

– Не надо обзывать, это не красиво. Ты же девочка! – уверенно издевается, будучи победителем.

– Да пошёл ты, придурок! Слезь с меня! – поношу его как могу.

– Ты, мне кажется, что-то задолжала. – расплывается в хищной улыбке.

– Пинок под зад, вот что я задолжала! Убери свои пакли от меня! – продолжаю бесноваться.

– Ох и зря ты так! – наклоняется ближе к моему лицу.

Открываю рот, чтобы закричать, и в этот момент его язык врывается в рот, тем самым затыкая все мои выкрики.

Я опешила от такой наглости! Реально опешила! Пока он орудовал своим языком, я тупо пялилась в его веки.

Это наглость! И... и... блин, меня размотало. Почувствовала его вкус на языке и поплыла. Как давно я не целовалась. Даже забыла, как это делается.

Но в тот же момент я понимаю, кто меня целует. Грёбанный качок нагло накачивает меня своим дерзким языком, просто пожирая мои губы в моменте.

Отключаю женскую суть и включаю мозги. Ловлю зубами его нижнюю губу и хрюсь, с силой кусаю!

Качок кричит и резко отпрыгивает от меня, хватаясь за губы рукой:

– Идиотка! – шипит он.

Встаю на ноги, отряхиваюсь от снега:

– Безмозглый качок! Ещё раз сунешь свой грязный язык в мой рот, откушу по самые гланды! – разворачиваюсь и победной походкой иду к своей ласточке.

Опорочил мою девочку своими руками! Как он вообще посмел сесть за руль моей тачки?!

– Стой, дура! Меня забыла! – поднимается и идёт в мою сторону.

Ага, хрена тебе лысого! Забираюсь в машину и блокирую двери. Он, как бедный родственник стучится в окно.

– Пешком пошлёпаешь! – фак ему перед лицом.

– Сука! Завтра встретимся! – бьёт со злости по крыше моей ласточки.

Давлю на газ и с победной улыбкой уезжаю. Пусть пройдёт пешочком, подумает над своим поведением.

Мне не жаль, абсолютно. Таких мажоров надо учить и жёстко!

Подъезжая к дому, на меня накатила хандра. Я предала Богдана. Я целовалась с качком, и мне понравилось.

Вот зачем он это сделал?! Как же я его ненавижу! Даже быдло-подружки не вызывают такого отвращения, как он.

Но, я натянула улыбку, вышла из машины и зашла в дом. Мама встретила меня с улыбкой и абонементом в качалку.

– Дорогая, это тебе. Пора возвращаться к спорту. – обнимает меня. – Как прошёл первый день? – помогла мне снять пальто. – Что случилось? Почему вся мокрая?

– Мам, поскользнулась. Спасибо за подарок! – разуваюсь и иду мыть руки.

Не буду же я пересказывать этот странный день. Зачем ей лишний раз переживать.

Я быстро перекусила, переоделась, взяла с собой форму и отправилась в качалку.

Мышцы совсем ослабли после годового перерыва. Придётся тяжело, но и с этим я справлюсь. Где моя не пропадала!

Спортзал небольшой, но инвентаря много, мне хватит.

Сходила в раздевалку, надела лосины, топик и кроссы. Собрала волосы в хвост, чтобы не мешали, надела кепку и пошла искать свободного тренера.

Смотрю на этих качков и начинает воротить, вспоминая одного долбача. Подхожу к первому попавшемуся тренеру и спрашиваю, кого ко мне приставили.

Он спрашивает фамилию и отправляет меня в конец зала:
– Спросишь Артёма.

Ну нет! И тут Тёма! Везёт же мне на это имя.

Ничего не подозревая, иду, куда отправили, смотрю, сидит спиной ко мне. Качок уж очень похожий на знакомого. В чёрной футболке, спортивных штанах и кепке.

Останавливаюсь и наблюдаю, как он качает руки. Мышцы играют под кожей, выглядит отпадно и завораживающе.

Чистая мужская сила, с лёгким налётом влаги на коже. Кажется, у меня гормоны сдают. Надо что-то с этим делать.

– Ты Артём? – спрашиваю ещё надеясь, что этот качок просто похож на того качка.

Он поворачивается и расплывается в дебильной улыбке:

– А я тебя ждал, слабачка!

6 глава

Тёма

– Ну нет! Только не ты, качок! – разворачивается и хочет уйти.

Чёрта с два! Я не упущу такой возможности поиздеваться над ней за её же бабки.

Догоняю и хватаю за локоть, она с размаху бьёт в пресс. Но мне не просто его пробить.

– Чёрт! – трясёт рукой и корчится от боли. – Ты железный, что ли!?

Смеюсь над ней и веду к беговой дорожке:

– Ты сомневалась, что ли? Харе выпендриваться!

– Я не буду с тобой заниматься, ты мне не нравишься! – привлекает много внимания громкими высказываниями.

– Давай, кардио, слабачка, десять минут. – не слушаю её недовольства.

Она смотрит недоверчиво:

– Ты глухой или тупой? Никак не могу определить.

– Лисичка, рот закрыла, тут я тренер и мне срать на твои приколы. Ясно? – придавил её взглядом.

Она открыла рот от неожиданности, что-то себе надумала, захлопнула свои врата, в которые я имел неосторожность нырнуть. О чём нихрена не жалею.

Я бы даже повторил. Только вот, не на пустыре, а где-ни-

будь... в раздевалке, например.

Пробежка оказалась занятой. На полпути меня Жорик подобрал. Можно сказать, спас.
 Долго ржал надо мной, но, получил по хребтине и забыл про моё фиаско.

– Ладно, но если... – попыталась поставить свои условия.

– Не если, побежала. – включил дорожку, перебивая её угрозы.

Фигура – отпад! Сиськи между двоечкой и троечкой, прям как я люблю. Тонкая талия и зачётный попец, натренированный.
 Если к этому прибавить гибкость гимнастки... Уф! Что можно вытворять с ней в постели!

– Слюни подбери! – заметила она мой хищный взгляд.

– Пошли, не бухти. – выключаю дорожку и веду в зону разминки. – Показываю один раз, у тебя, для начала три подхода.

– Мало. – возражает она мне.

– Когда последний раз тренила? – узнаю нюансы, иначе завтра в универ придёт не боевая лиса, а инвалид с больными мышцами.

– Год назад. – уточняет даже не задумываясь.

– Травма? – приподнимаю бровь интересуясь.

Клешнями приходится вытаскивать из неё.
 Сама понимает, что для тренера важно знать все нюансы, чтобы не навредить, и ведёт себя, как ребёнок.

– Всё, я поняла, три подхода по...? – не хочет говорить правду.

– По пять... Почему не ответила? – показываю первое упражнение, она повторяет.

Причём делает упражнение с правильным дыханием и чётко отрабатывает.

– Отвали, я занята! – срывается на меня, а глаза краснеют.

Ну и какого хрена? Не люблю я секреты. Девчонки обычно любят потрещать, построить глазки. А потом спокойно соглашаются потрахаться в раздевалке.
 А с этой легко не будет. Вся такая независимая, важная заноза!

Показываю второе упражнение. Она снова, основательно повторяет.

– Вспомнила, где у тебя мышцы? – заметил появившийся румянец на её щеках. – Давай растяжку и на тренажёры.

Пока она растягивалась, не отводил глаз. Пластика, грация, красота, мозги и стержневой характер. Начинка охренеть! Бомбезная! Того и гляди рванёт.

Или я рвану, искать тёлочку для траха. Хорошо, что в широких спортинках, можно не париться, не заметит никто моего дикого стояка.

Я уже раз десять представил, какие у неё соски и как будет смотреться её грудь в моей руке. А как шикарно попасть членом между булочек!

– Эу! Тренер, качок! Очнись! – машет рукой перед лицом.

– Пошли. – веду к турникету и начинаем работать с ног.

– Я сама, не трогай меня паклями своим! – устраивается на тренажёре.

– Мне кажется или ты охамела, лисичка. – наблюдаю, как она старается качать ночи, но быстро устаёт и корчится от боли.

– Травма ноги была? – резко спрашиваю я.

– Не твоё дело! – встаёт с тренажёра. – Куда дальше?

Нормального диалога у нас не получается. Зато я выматываю её прилично. Еле перебирая ногами, она идёт в раздевалку, даже не поблагодарив за мой труд.

– Знакомая? – подходит Ярик, тоже тренер зала.

– Ага, заноза в жопе, сука редкостная! – описываю её в красках.

– Терпи, Тёмыч, хотел бабки, придётся. А девочка шикарная. – замечает он, глядя ей вслед.

– Губу закатай, только после меня! – и пошёл за ней.

В раздевалке её не нахожу, и мои мысли движутся в другом направлении. Это мне на руку.

Быстро иду в мужскую раздевалку, снимаю всё с себя, оборачиваю бёдра полотенцем и иду в сауну.

Захожу к лисе в сухую парную, она дёргается с места, увидев меня.

– Ты совсем охренел?! Пошёл вон отсюда! – сокрушается обёрнутая в полотенце заноза.

– Я твой тренер, пришёл помочь, массажик сделать, расчехляй пампушки! – пугаю её своим настроем.

Или думала я белый и пушистый?! Такой я только пока треню, а потом очень даже заботливый.

– Качок, подойдёшь ко мне, лишишься своего маленького стручка навечно, понял! – в глазах паника, всё как я люблю.

– Маленького? – угораю с неё. – Проверим? – наступаю на неё и осторожничаю.

Эта фурия может и применить свои спортивные способности. А где моя не пропадала!

Перехватываю её замах летящий прямо в пятак. Заламываю руки за спину, перехватываю одной рукой, встаю к ней боком, чтобы не пролетело ногой в пах. Она сопротивляется, пытит, но ничего у неё не выходит.

– Ну, что, заноза, попалась! – блещут мои глаза от победы.

– Я нажалуюсь на тебя, и хрен ты больше тут будешь тренировать! – угрожает мне.

Я смеюсь над её потугами:

– Серьёзно, что ли? Этот зал моей сестры, так что можешь жаловаться, хоть до посинения.

– Что?! Я буду кричать! – делает последнюю попытку.

– Кричи, лисичка, кричи громче. Меня это заводит! – беру её лицо за скулы и смотрю на охрененные губы.

Жду, когда закричит, чтобы снова попробовать её на вкус. Но она смотрит с дикой злостью, пытит и молчит.

Я прижимаю её упругое тело к своему, поднимаю лицо выше и целую красивую, влажную шею.

Она дёргается, пытается выпутаться из захвата, а я продолжаю изучать её вкусную кожу.

– Ты чёртов насильник, отпусти меня! Я накатаю на тебя

заяву! – думает меня испугать.

– Ты не переживай, тебе понравится трахаться со мной, потом сама будешь просить повторить. – сильнее засасываю кожу на шее, оставляю засос.

Оставляю красные пятна с диким желанием, чтобы к ней больше никто не приближался.

– Сволочь, ты что творишь?! – чувствует жжение от моих губ. – Я убью тебя, качок! – дёргается в моих руках.

– Мечу территорию. – перехожу на другую сторону шеи и проделываю то же самое.

– Ну всё! Ты меня вывел, придурок! – набирает полные лёгкие воздуха. – ПОМОГ...

Ныряю языком в её рот и пожираю губы. Я изнываю от желания трахнуть эту несносную бестию. Чтобы подчинилась и кричала от моего члена внутри неё.

Осторожничаю, зная про острые зубки, и продолжаю глубокий поцелуй. Вкусные губы расслабляются и поддаются моему напору.
 Лиса отвечает и также дико сосётся со мной, больше выпендриваясь. Держа её руки, придавливаю тело к своему стояку, посасываю губы и играюсь с острым языком.

Охрененно горячая девочка. Страстная и опасная, как змея. Чувствую, как её тело подстраивается под мои трения. Ослабляю хватку и тянусь к узлу полотенца, сначала сжимая грудь и пробуя через ткань на ощупь.

Резкая боль в паху и удар лбом в нос, приводят меня в

негодность. Я сворачиваюсь от боли, не знаю, за что схватиться, то ли за нос, то ли за яйца.

– Какая же ты сука! – падаю на колени от дикой боли.

– А ты тупой качок! Говорила же, не лезь ко мне! – уходя ещё и, пинает под зад, сука!

Мне бы отдышаться, и тогда ей хана. Я за себя не ручаюсь.

7 глава

Вася

Блиин! Голова разболелась от его железного шнобеля. Пока он не очухался, бегу в раздевалку. Вся потная и липкая, с горем пополам натягиваю на себя спортивный костюм.

Надеваю куртку, шапку, иду к директору этого дебильного заведения. Стучусь и вхожу.

С порога начинаю наезжать:

– Вы вообще как подбираете персонал? По родственным связям? Сейчас, тренер Артём меня чуть не изнасиловал в сауне! Вы вообще представляете, какой скандал я подниму?!

– Девушка, девушка, успокойтесь! Давайте по порядку. Наш тренер приставал к вам? – засуетилась, усадила меня на стул и начала расспрашивать.

Женщина в возрасте, на тюнинге, сомневаюсь, что она сестра качка.

– Не просто приставал! Я же сказала, чуть не изнасиловал! Вы вообще меня слышите?! – продолжаю возмущаться.

– Да, да, конечно. – дама краснеет, бледнеет. – Девушка, давайте обойдёмся без скандала. У вас абонемент? – включается сразу как профессионал.

– Да, на год. Я только на первое занятие пришла, а тут такое! – я всегда за справедливость, и каждый должен получить по заслугам.

– Давайте сделаем так. Пройдём на ресепшен, вам вернут деньги, год будете ходить бесплатно. А этого тренера сейчас же уволим. Договорились? – выпучила на меня глаза в ожидании.

– Точно уволите? – решила уточнить.

– Завтра вы его уже не увидите. – пообещала мне.

– Хорошо.

Мы прошли на ресепшен, мне вернули немаленькие бабки. Охренеть они дерут тут! И я довольная поехала домой.

Так этому качку! Пусть знает, что со мной так нельзя!

Но вот незадача, как же классно он целуется. Фу! Прочь из моей головы! Богдан, приди! Богдан, приди!

Так-то лучше!

Довольная я приехала домой. Сняла куртку:

– Мам, я дома. – крикнула в пустоту.

Она вышла из кухни:

– Что-то ты долго?

– Пробки, я пойду, приготовлюсь на завтра. – поцеловала её в щёку и хотела уже идти.

– А это тебе в пробке сделали? – показала на мою шею посмеиваясь.

– Что там? – не поняла я и подошла к зеркалу.

Ублюдок! Скотина!

Два смачных засоса красовались по обе стороны шеи. И как это маме объяснить? Нет, она, конечно, счастлива. Сейчас подумает, что у меня появился парень и я, наконец, за-

была Богдана. Но это не так!

– Иии? – настаивает на ответе.

– Штангой прищемила. Не страшно, замажу тоналкой. Вон даже ты не то подумала. – вроде получилось отмазаться.

Иду в комнату, быстро снимаю с себя потные вещи и прямиком в душ. Всё тело чешется невыносимо.

Намылилась с головы до пят, смыла с себя весь негатив, накопленный за день. Вышла из душа, высушила волосы, сделала кислородную масочку. Ох и чучело я с ней! Всё лицо в пене и огромное в два раза.

Пока ждала эффекта, подошла к кровати и достала фотографию Богдана из-под подушки:

– Не смотри на меня так. Знаю, что выгляжу по-уродски. И да, я ушла от психолога. Ей не нравится, что я разговариваю с тобой. А я не хочу от тебя отказываться. – вернулась в ванную комнату вместе с фотографией и поставила на зеркало, чтобы смотреть на него. – Знаю, что ненормально с тобой разговаривать, что это психоз. Но мне так проще. И не надо меня отговаривать. Я просто не представляю жизни без тебя. Мы с самого детства вместе. Ты даже не представляешь, как это, потерять вторую половинку себя. – я замолкаю и снимаю вспенившуюся до безобразия маску.

Пока мажусь кремами, поглядываю на Богдана и вспоминаю наш первый поцелуй:

– Помнишь, когда нам исполнилось по восемнадцать, ты решил поухаживать за мной? Сначала в шутку, приглашал на

свидание. Мы смеялись и оба не придавали этому значения. А потом ты приревновал меня к Косте, баскетболисту. Тогда я почувствовала, как это приятно, когда тебя ревнуют. А ты сорвался и сказал, что мы встречаемся и точка! – я улыбнулась своим воспоминаниям. – А этим вечером мы гуляли в парке, и ты поцеловал меня. Знаешь, это было необычно. Чувствовать чужое дыхание на губах, а потом касаться ими друг друга. – вспоминаю всё до мелочей, и в голову лезет сравнение.

Ведь раньше мне не с чем было сравнивать. Теперь же, я узнала вкус других губ. Более властных, жёстких и требовательных.

Поцелуи качка совсем другие. Они не дают нежности и ласки, они берут своё и погружают в пучину страсти.

– Блин, прости. Я такая дура! Я так виновата перед тобой. Он сам поцеловал. Без разрешения. Я не хотела! – оправдываюсь перед Богданом, беру его фото и иду на кровать. – А завтра мне снова терпеть его в универе. Даже не знаю, что будет. Девчонки меня ненавидят, качок тоже, только Жора – добрый парень. Вот с ним я и подружусь. – легла поудобнее, поцеловала фотографию и закрыла глаза. – Спокойной ночи, Богдан. Я всё ещё тебя люблю. – начала проваливаться в сон, видя перед глазами улыбающиеся глаза своего бывшего парня.

8 глава

Вася

Войдя в аудиторию, первым делом увидела, что моё место свободно. Одногоруппники начали перешёптываться, но вслух ничего не решались сказать.

Правильно, не стоит. Со мной связываться в негативном ключе опасно, лучше дружить, любить и боготворить. Это я точно оценю.

– Лиса, привет! – подошёл улыбающийся Жорик и перенёс свои вещи ко мне.

– Привет. Почему Лиса? – удивилась я такому сокращению своего имени.

– Тебе так больше идёт. – в открытую охмуряет, но смотрится мило.

– Как настроение в группе? – решила узнать из первых уст. Жорик задумался, а потом выдал:

– Девчонки тебя боятся и ненавидят, парни восхищаются. Ты красотка! Где училась так драться? – смеётся он.

– Проходила курсы самообороны у своего парня. – не задумываясь ответила.

– У тебя есть парень? – округлил он глаза в удивлении.

– Я не хочу об этом говорить. – вспомнила, что впервые за год не поцеловала фото Богдана перед уходом.

Прости! Мысленно попросила прощения. О чём я только

думала?! Правильно, пыталась найти водолазку с самым высоким воротом. Грёбанный качок, всё из-за него!

А вот и он! Заходит, как хозяин всей аудитории. С кислой миной и прожигающим взглядом.

Нехрен на меня пялиться, я не картина!

Сзади за ним бежит Алёна и что-то пытается втолковать. Он делает вид, что не слышит, кидает рюкзак рядом со мной. Взглядом вызывает Жорика и снова идёт на выход.

Возле двери останавливается, поворачивается к Алёне и громко кричит на всю аудиторию:

– Ты достала, курица! Хватит за мной ходить! Пошла нахрен! – тут же здоровается с Жориком по рукам, будто ничего не произошло.

Алёна стоит как оплёванная. Так опозорить девчонку на всю группу! Это каким же надо быть мудаком!

Ненавижу, когда так делают! Меня просто взрывает от несправедливости! Ни минуты не думая, подрываюсь с места, подхожу к ним, кипя от возмущения:

– Качок, ты совсем охренел! Ты что себе позволяешь!?! Тебе что девчонка сделала, быстро извинись! – требую от него покаяться.

Он давит меня взглядом, ничего не говорит. Алёнка стоит рядом, ревёт, нагружая нервную систему негативом.

А качок вынимает руку из кармана, перед носом кажется мне фак, разворачивается и выходит из аудитории.

Жорик ржёт, как конь. Алёнка ревёт, как пятилетка, дев-

чонки её успокаивают, одноклассники тоже ухаживают.

Да ну нафиг! Он совсем берега попутал!
 Выбегаю за ним:

– Стой, качок! – пытаюсь его догнать, он прибавляет шаг. Меня уже трясёт от гнева и желания расправиться с ним. Стараюсь идти быстрым шагом, чтобы не нарушать спокойный уклад жизни универа.

Он входит в какой-то коридор, я здесь не бывала точно. Останавливается возле двери и стоит ко мне спиной.

Обхожу его и пальцем тычу в лицо:

– Быстро пошёл и извинился! Она тебе даже ничего не сделала! – он дышит как бычара на корриде.

Хватает меня за руку, открывает дверь, резко вталкивает в тёмное помещение и закрывает дверь на внутренний замок.

Я как слепой котёнок еложу руками по пространству, чтобы понять, где нахожусь. Натыкаюсь на стальную грудь качка, он хватает меня за руки, разворачивает к себе спиной, толкается вперёд, и я прижата грудью к холодной стене.

– Так, ты точно лягаться не будешь. – шепчет мне на ухо и держит руки на стене возле лица.

– Отпусти! – дёргаюсь от злости.

– Ты сама пришла, я тебя не звал. – издевается и выкручивает всю ситуацию в свою пользу.

– Иди извинись и отвали уже от меня! – его дыхание блуждает по моей щеке, и я начинаю понимать, что это очень опасно.

– Ага, разбежался! Хочешь, чтобы я извинился? – применяет другую тактику.

– Я требую! – настаиваю хоть и не в моём положении так подставляться.

– А, так это другое дело! – посмеивается. – Отсосёшь, и я сразу же извинюсь. Договор?!

Кусает за мочку уха, опалает дыханием и упирается, таким себе, немаленьким стручком в ягодицу.

– Да пошёл ты, придурок! Только и умеешь, что девчонок оскорблять! – срываюсь я от злости.

Сердечко тарабанит, отбивая только ему одному известный ритм. Я должна чувствовать отвращение! Просто обязана! Я уговариваю себя!

Но, моё тело говорит обратное. Я чувствую томление внизу живота. Думаю о размере его члена и как приятно он чувствуется, когда трётся о ягодицы.

– Она сама напросилась на грубость, и нехрен мне указывать! – целует кожу по краю ворота водолазки, и я чувствую жжение от его смачного поцелуя на этом месте.

– Ты что творишь?! – сильнее начала дёргаться. – Твою мать, Тёма! Это же ничем не скрыть! – почти взмолилась я от нового засоса.

– На то и расчёт! – чувствую растянутые губы в улыбке на шее. – Охрененно вкусная девочка, сожрать готов.

– Ты голодный? Давай завтрак оплачу! – его слова задевают что-то внутри, но я стойко держусь.

Дерзость, слова на грани фола, кидают мощный толчок в низ живота, заставляя сжимать бёдра сильнее. Иначе томление становится невыносимым.

Я начинаю елозить ягодицами по его паху, будто это уймёт мой разгоревшийся пожар.

— А ты тоже голодная, вон как отзываешься. — в его мужском тембре появляется сексуальная хрипотца, готовая снести мне крышу к чертям.

Если бы он мог видеть моё лицо, мне было бы стыдно, за своё тело и горящие щёки. Теперь я даже рада, что тут темно.

— Тёма, выпусти меня. — тихо говорю и сама не верю, что могу так просить, с придыханием.

— Уф, детка, а ты горячая штучка. — разворачивает к себе лицом, вдавливаясь членом в живот, хватая за лицо руками и впивается в мои губы.

Желание поддаться его губам губительно. Темнота нагнетает обстановку, делая момент каким-то нереальным. Будто если я ничего не вижу, кроме его силуэта, значит, можно расслабиться и забыться на какое-то мгновение. Будто это происходит во сне и мне нечего стыдиться.

Для профорга я упираю кулаки в его грудь, чтобы отстранить, по факту лишь борюсь с собой и со своими эмоциями.

Я хочу, чтобы он был мне противен, но всё с точностью наоборот! Моя внутренняя борьба срывается, оголяя душевную страсть.

Руки сами тянутся к его шевелюре и цепляются, сжимая

волосы в кулаки. Мы целуемся как ненормальные, будто даём друг другу глоток воздуха.

Мелкая обжигающая дрожь скользит от губ и стремится вниз живота, скручивая в тугой узел дикое желание.

Его язык проворно работает в моём рту, играет с языком и вбивается так глубоко, насколько возможно.

Наши слюни, вкусы перемешиваются, распаяя до полной протрации. Я уже не понимаю, где нахожусь, с кем, и что со мной происходит.

Вспышка дикой, необузданной страсти затмила разум, отравляя меня во что-то неизведанное.

Качок дёргает меня выше по стене, и мои ноги оказываются на его бёдрах. А его твёрдый член жёстко упирается в средоточие желания и выбивает воздух из лёгких.

Это какое-то сумасшествие, остановиться нет сил и желания. А его пальцы уже впиваются в ягодицы, поднимаясь выше, забираясь под водолазку и обжигая кожу рёбер.

Плавные толчки бёдрами, трение члена между моих ног сносят крышу к чертям. Мы как дикие звери, которые не могут остановиться. Целуемся и посасываем губы друг друга, полностью отдаваясь ощущениям.

Тяжесть дыхания, быстрые толчки сердца, разматывают мою сущность. Руки качка добираются до голой груди и сжимают до томительной боли.

Боже! Что я творю!? Но сил остановиться нет, от слова совсем. Хочу продолжения, хочу, наконец, почувствовать, как

это быть с женщиной.

Нет!!!

Не с ним, только не с ним! Он ходячая проблема!

Но мозг не реагирует на потуги оттолкнуть его. Он вообще отключился и полагается лишь на звериные желания.

Одна рука качка спускается ниже, к брюкам и через ткань гладит пальцами пульсирующее местечко.

Боже! Боже!

Помогите кто-нибудь, сама я не справлюсь! Это как вкушать запретный плод и не распробовать с первого раза. Хочется ещё и ещё... и ещё!

Звук расстегнувшейся пряжки, вызывает подозрения и настораживает. Но мы продолжаем целоваться до болей в губах, до скрипа на коже.

И когда он ставит меня на ноги, давит на плечи, говорит:
– Давай, лисичка, пососи.

Я резко прихожу в себя. Вся пелена улетучивается, и я осознаю, что натворила.

Резко бью в его грудь двумя руками.
 Он не ожидал удара и летит назад. Слышу громкий шум падающих предметов. Пытаюсь быстро идти на ощупь.

– Ааа, сука! – слышу болезненные выкрики качка. – Дрянь!

Нащупываю дверь, замок. Вылетаю в коридор и стремительно мчу от этого заколдованного места.

Это всё оно! Там дебильная атмосфера! Это она сделала

из моего тела пластилин и расслабила до такого позора.

Пока иду быстрыми шагами. Поправляюсь, расчёсываю пальцами волосы.

Мне кажется, я выгляжу со стороны, как падшая женщина. Ненавижу и себя, и его! Убила бы!

Врываюсь в аудиторию с опозданием. Преподаватель занят у доски, одноклассники прячутся во все глаза.

Лишь бы не заметили! Быстро ныряю на своё место. Жорик смотрит так, будто приведение увидел.

Хватаю ручку, она трясётся вместе с рукой. Не могу поймать дзен. А мне всего-то нужно выдохнуть и выровнять дыхание.

– Смотрю, поговорили вы плодотворно. – злится и тычет ручкой в шею.

Нет! Только не это!

Приходите на новинку. Очередной, дерзкий мажор добивается любви <https://litnet.com/shrt/mtob>

9 глава

Тёма

Пока пытаюсь выгрести свою немаленькую тушу из-под завалов вёдер, тряпок и всякой дичи, меня засекает Мария Ивановна. Главная по тряпкам и гонению из универа тётка.

Включает свет и ахает от моего вида:

– Опять ты! Я тебя предупреждала?! Предупреждала. – отвечает сама себе.

Мне вообще кажется, что она не считает нас за людей, так, тряпки на её швабре.

– Мария Ивановна, хватит пугать, лучше откопайте меня из-под завалов. – пытаюсь давить на жалость.

– Ага, щаззз! Ты будешь по подсобкам шлаться, а я тебя откапывай. Сдам тебя ректору, достал ты меня! – зло выпучивает глазёнки.

– Да сдавайте кому хотите! – наконец поднимаюсь на ноги, переступая ведра, выхожу из комнаты.

– Вот и сдам! – тычет в меня пальцем.

– Прямо сейчас, бегите, не запнитесь, а то мало ли! – угораю над ней.

– Да я тебе сейчас! – поднимает швабру с пола.

Но я уже теку от неё. Она же невменько, может и огреть.

А это того стоило. Вон как поплыла заноза. Ухмыляюсь своим мыслям. Эх! Жаль, рано спугнул, надо было сначала в

трусы залезть, а потом она бы, и отсосала, и трахнулась прямо там.

Больше выпендривалась. Такая же, как все, только придётся потратить больше времени, чтобы засадить ей. А его у меня полно!

Прихожу на пару и прямиком на своё место, рядом с лисичкой. Она делает вид, что не замечает меня. Усердно конспектирует.

Жорик на меня косится. Пох, на Жорика! Ко мне она больше расположена, значит, друган в пролёте.

Развалившись на стуле, разглядываю лисичку. Она напряжённо старается не реагировать на меня. Губы припухли от моих поцелуев, на щеках румянец, глаза блестят.

Уфф! Желанная писос просто!

Член реагирует на вид возбуждённой самочки. Упирается в ширинку, семафоря о спермотоксикозе. Просит слить накопившееся в яйцах. Желательно в ротик лисички или лицо.

Кладу ладонь на упругое бедро занозы, сжимаю до боли и движусь выше. Она ловит мою руку и выкручивает мизинец.

Сучка!

Убираю руку, чтобы не остаться без пальца, и не могу сдержать желания поиздеваться над ней:

– Лисичка, тебе понравилось? – шепчу, приблизившись губами к уху.

От неожиданности резко отстраняется от меня, ударяя плечом Жорика.

Тот шипит:

– Ты чего?

– Всё нормально, случайно. – быстро отвечает и не знает, куда деть глаза.

– Значит, повторим. – добавляю я.

Если не отвечает, это знак согласия.

– Пошёл нахрен! – поворачивается ко мне и шипит как змея.

А в глазах огонь. Распалил не на шутку, никуда не денется.

Оставшиеся пары, заноза старалась не выходить из аудитории и не реагировать на мои провокации.

Что бы я ни делал, кроме оскорблений в свою сторону, больше ничего не получил.

А вот Алёнка со своей сворой не давали мне проходу. Да похрен! Какая разница кого трахать.

– Пошли. – кладу руку на Алёнкино плечо, при лисичке.

Она опасливо смотрит, делая вид, что её это не интересует.

Алёнка расплывается в улыбке:

– Куда? – эта всегда готова, так чего теряться.

– Ща, узнаешь. – последний раз хитро смотрю на лисичку, она с психом отворачивается и что-то говорит Жорику, который не отходит от неё.

Сучок! Жорик, тебе там не светит!
 Делаю ему мысленный посыл и увожу Алёнку.

– Тёма, что происходит? То ты морозишься, посылаешь

меня. То всё хорошо. – недоумевает она.

– Не гони, настроения не было. Меня из качалки попёрли, родаки лишили тачки и всё это из-за новенькой сучки. – делаю внушение.

Пусть подключает подружек, начинает драконить лисичку, а я буду защищать, и меня пустят к телу.

– Вот коза! Она мне сразу не понравилась. Высокомерная выскочка! Ну ничего, мы с девчонки жизнь ей подпортим. – начинает злиться.

Дело сделано! Девки с неё живой не слезут.
 Увожу Алёнку на минусовый этаж под лестницу. Сюда никто не ходит, только персонал и то редкий случай.

– Ага, дерзайте. – целую Алёнку в губы.

Она быстро отзывается привычная к траху под лестницей. Нет того накала, который исходит от занозы. Тут территория уже исследована и обкатана. Острых ощущений не получаю, но стояк поддерживает.
 Вспоминаю, что презики скончались.

Расстёгиваю ширинку:

– Дальше сама знаешь. – давлю ей на голову и опускаю к стояку.

Цвет волос у них с лисичкой похож, поэтому представляю, что языком по члену водит именно заноза. Полирует умело, смачно увлажняет и ловит губами.

– Ааа. – отклоняю голову назад и управляю её головой.

Она старается как никогда, видимо, поняла, что не един-

ственная такая и хочет отработать на славу.

Пусть старается, делает качественно и от души.

Член ходит как поршень во рту Алёнки, а перед глазами припухшие губы лисички. Это она принимает мой член!

Натягиваю сильнее, из чувства мести. За ректора, который вызвал к себе и оттянул по первое число, за права, которые отобрали вместе с тачкой, за качалку, из которой меня поперли.

Жёстко трахаю её рот, пихая в самую глотку и яростно сливаюсь, удерживая член на глубине.

Фух! Полегчало!

Алёнка в шоке, вытирает слёзы от первого горлового минета.

– Быстро учишься. – застёгиваю ширинку, обнимаю её и веду обратно в аудиторию.
А там, ни Жорика, ни лисички. Вот это поворот! Ушлый чёрт!

Ну и я недолго думая, хватаю рюкзак и сваливаю, параллельно набирая Жорика.

Девочки, огромное всем спасибо за поддержку книги! За звёзды, комментарии! Рада, что вы со мной и с моими героями! Всех люблю!

10 глава

Вася

Смотрю на довольного качка, обнимающего нашу старосту и неприятно становится.

Буквально три пары назад, он послал её, а сейчас такая милая картина. У неё совсем нет чувства достоинства?

И я заступалась за неё! Зачем, спрашивается? Что за группа-то такая? Качки, да, дуры!

А как Алёна сияет, когда Тёма шепчет ей на ушко. Фу! Блин! И этому упырю я позволила себя целовать, какая гадость!

Качок всё-таки уводит полоумную старосту из аудитории. У меня всё вскипает внутри. Ну нафиг, что такого? Что за реакция?

– Жорик, а пойдём в Виар сходим, он тут недалеко от университета. – повернувшись к нему лицом, хитро улыбаюсь.

– А последняя пара? – удивляется моей смелости.

– Жорик, ты серьёзно? Ну ты даёшь! – встаю, беру рюкзак, и последний раз киваю головой на выход.

Ух! Подорвался с горящими глазами и напрямик к двери. Открыл её и рукой пригласил на выход. Настоящий джентльмен!

С Жориком весело, почему бы и не сходить по-дружески. Мы с Богданом там часто бывали.

А теперь моя жизнь заполняется другими людьми. В любимые наши места хожу с другим. Узнаю что-то новое, без него. Не такого будущего я хотела.

Пока идём до Виара, Жорик покупает нам мороженое. Так же делал Богдан. С грустью вспоминаю. Даже несмотря на снег, хрустящий под ногами, он любил баловать меня таким лёгким вниманием.

Жорик светится как новогодняя ёлка, рассказывает смешные истории и каждый раз старается задеть меня руками, потрогать, уделить чуточку своего детского нрава.

Он действительно ведёт себя как мальчишка, забывая, что мы уже на последнем курсе и пора бы становиться серьёзнее. Но кажется, ему плевать.

Проходим инструктаж как положено. Мужчина, который за нами приглядывает, удивляется, что я с другим парнем, но ничего не говорит.

Правильно, не стоит, могу разреветься. А я пришла, чтобы сбросить напряжение, а не по душам разговаривать.

Выдаёт нам наушники, виртуальные очки, лазерные пистолеты, и включает игру. Обожаю стрелялки, бегаешь, прячешься и подбиваешь противника.

Игра идёт на очки, в итоге выдают приз победителю. А это всегда что-то плюшевое и большое, как я люблю.

Богдан никогда не поддавался и всегда был победителем, но все выигранные игрушки до сих пор в моей комнате, занимают самое видное место.

Борьба между нами с Жориком совсем не напряжённая, он кажется здесь впервые или поддаётся, пока не поняла. Но мне нужен сильный соперник!

– Жорик! Ты лошара! – подстреливаю его и подбадриваю на серьёзные действия.

– Я тебе покажу лошару! – пытается исправить ситуацию. Тут в игру вступает третий противник. И вот он уже действует смело и точно разбивая первым делом Жорика.

– Какого хрена! – обижается он.

Противник не подаёт ни звука, знаю, что охотится за мной, обходя чётко препятствия и прячась за ними.

Засаекаю, где он прячется, и подхожу поближе, чтобы наверняка не промахнуться. Хочется снять очки и схитрить, но в темноте всё равно ничего не увижу.

Вот он за моей преградой, чувствую, как добыча сама идёт в мои руки, выпрыгиваю и...

Этот чёрт, первый расстреливает меня в упор!

– Да, блиин! – снимаю очки, чтобы разглядеть победителя.

Ну нет! Тёма, нет!

– Попалась! – прижимает меня к стене.

– Отвали, качок! Какого хрена ты тут делаешь? – возмущаюсь, а у самбй всё внутри скручивается от неизвестности.

– Поиграть пришёл. – сжимает талию своими ручищами.

– Пакли убрал, могу втащить! – упираюсь в его грудную клетку.

– У меня иммунитет, на твои побои. – ржёт и лезет целоваться.

Включается свет, оповещая о финале игры, я сильно жмурюсь, а качка будто сносит от меня.

Ой! Жорик решил заступиться! Как мило.

– Тёма, ты что творишь?! – наезжает Жорик и оттаскивает от меня качка.

– Слышь, ты охренел! – резко отталкивает от себя Жорика. – Тебя кто просил лезть? – начинается между ними перепалка.

Я наблюдаю за ними и иду на выход. Пусть петушатся. Хотя Жорика жалко, он чуть хилее, чем Тёма, может и огрести.

– Мальчики, разойдитесь. – подхожу и встаю между ними.

– Уйди, женщина! – отталкивает меня в сторону качок.

– Сам ты женщина! Я ещё девушка! – бесит меня такое обращение.

– Ещё скажи, девочка?! – кидает в меня дикий взгляд, качок.

– Скажу! – охреневший тип, это что за намёки.

– Чёёё?! – в один голос два брата-акробата.

Смотрят на меня, лупят своими глазищами. Будто девственницу впервые видят.

– Серьёзно? – переспрашивает офигевший Жорик.

11 глава

Тёма

Да ну НАХ!

Меня вырубают от признания занозы. Забываю о Жоре и подхожу к ней впритык:

– Детка, я забил! Я первый! – хватаю её за ноги, закидываю на плечо, несу на выход.

Она брыкается, долбит меня по спине:

– Придурок! Отпусти меня! Хрен тебе, а не мой цветочек! – визжит, будто убивают.

Жорик преграждает мне дорогу, дышит как разъярённый бык.

– Жорик, сгинь! Мне не до тебя, у меня дела! – пружина на него как танк со своей ношей.

Жора хватается лису за ноги, тянет на себя. Писец! Заноза лягает его в челюсть, минус зуб, надеюсь. Меня щепает за зад и впивается ногтями в бочину.

– Сука! – пританцовываю на месте от боли. – Жорик, кобылка необъезженна, не надо так подставляться. – ускоряюсь на выход.

Мужик крутой здесь работает. Пихает подмышку, мою куртку и пальто Ники. Ржёт безбожно, правда. Да похрен!

– Спасибо, мужик! – киваю в благодарность.

Занырываю в небольшое помещение, под названием «туалет».

лет женский». Закрываю дверь, ставлю лисичку на ноги, отхожу подальше от фурии.
Знаю я её пристрастия. Кошки мне ещё пригодятся.

Уже привычным движением, ныряю в карман её пальто, забираю ключи. Всё! Дело сделано.

Надо уже дубликат сделать, чтобы по карманам не шарить.
– Пальто! – тянет руку лисичка.

Осторожно протягиваю руку, слежу за её действиями. Может прилететь откуда не ждали.

Она забирает своё пальто, надевает на себя, поправляет волосы, смотря в зеркало.

Поворачивается ко мне, протягивает руку:
– Ключи!

Долго не думая, пихаю брелок в штаны:

– Забери. – раскрываю руки в приглашении.

Ступор и...

Лиса вообще нифига не стеснительная. Тем лучше, в сексе будет огонь!

Подходит ко мне, смотрит упрямо в глаза:

– Давай сам, не хочу руки марать. – кривится, как от по- мойного ведра.

– Ну ты выдра! – хватаю за руку и вывожу из толчка.

Жорик надулся, как воздушный шарик:

– Тёма, свали! Она моя!

Поворачиваю лицо к лисичке:

– Ты его? – спрашиваю из чистого любопытства.

Лисичка округляет глаза, смотрит то на меня, то на него:
– Да! – шарашит меня херовым таким ответом.

Жорик ржёт от моего удивлённого вида. Заноза строит из себя самую серьёзность.

– Ага, ща! Разбежался! – тяну её на выход.

Жорик пристраивается к другой руке.

– Вы идиоты? – спрашивает лисичка, когда наша троица протискивается через входную дверь Виара на улицу.

– Лисичка, прикрой ротик. Считай, что с этого дня ты моя девушка. Я застолбил! А этот хвостик, можешь здесь скинуть. – показываю на Жору.

– Ты охренел! – кидается на меня, почти бывший друг.

Сваливает в сугроб. Мы как два идиота барахтаемся. В итоге переваливаю Жорика лицом в сугроб, пусть охладится. Встаю, отряхиваюсь, подаю ему руку.

– Смотри, друг, чтобы не было недопонимания. – смотрю по сторонам, а лисичка уже свалила, не страшно, ключи всё равно у меня. – Мы с лисичкой уже сосались. Ты можешь похвалиться тем же? – предлагаю ему сигарету и сам прикуриваю.

– Она сама меня позвала в Виар, считай свиданка. – тоже хвалится, сучок.

– Ты же понимаешь, что это не то же самое. Давай, камень-ножницы-бумага, и расход, без обид. – предлагаю самый оптимальный вариант.

Я же не идиот предлагать игру, в которой проиграю. Есте-

ственно, на втором разе, ножницы Жоры разбились о мой камень.

– Да не переживай. – обнимаю его по-дружески и натираю чуб. – И на твоей улице перевернётся грузовик с целочкой. – угораю я.

– Да иди ты, придурок. – отбивается от меня.

Доходим до парковки универа и вижу свою лисичку подпирающей свою же тачку.

– Видишь, ждёт меня, а ты ещё спорил. – показываю в сторону заразы.

Жорик удивляется таким метаморфозам. И только я знаю, что ключики у меня в штанах.

Задираю нос выше, грудь колесом, пусть смотрит и любит, заноза. Вышагиваю к её коробушке.

Вот на чём нынче приходится ездить. Ну чего не сделаешь ради целки, но не суть.
 Чувствовал, что она дикошарая, но не придал значения. Надо срочно исправляться, иначе её целка мне будет только сниться, а я вживую хочу.

С наглым фейсом обхожу лисичку и усаживаюсь за руль. В тесноте, да не в обиде, вроде так говорят.

Заноза присаживается рядом, поворачивается ко мне, разглядывает, будто я картина на стене:

– Тём, это моя тачка. – говорит спокойно, будто валерьянки хватанула.

– Ага, так, твой парень отвезёт тебя домой. Не вижу проблемы. – завожу движок.

– Ты не мой парень и никогда им не будешь. – тянется к ключикам.

Делаю захват обеих рук и тяну лисичку на себя. Пока она со мной борется, успеваю завести её руки за спину, зафиксировать одной рукой.

– Лисичка, достали меня твои капризы. – приближаюсь губами к её губам.

– Даже не смей! – шипит сквозь зубы, предупреждая о возможных последствиях

Но я же парень отважный. Чего хочу, добиваюсь, не смотря не на что. А кого хочу, обычно сами в руки идут. Придётся попотеть, но оно того стоит.

12 глава

Вася

Бесят! Оба! Какую дичь они творят!
 Мальчишки без тормозов, абсолютно. Таких дикарей я ещё не встречала. Как будто из пещеры выбрались.

Дожидаюсь качка возле своей ласточки. А что делать? Ключи снова отобрал. Обходит машину с наглой моськой, хитрящей улыбочкой.

Прыгает на водительское сиденье, как к себе домой. Да я даже Богдану не позволяла садиться за руль! Это моя ласточка!

Глубокий вдох, глубокий выдох и ещё разок. Уже лучше, дыхание выравнивается.

Присаживаюсь рядом, на пассажирское сиденье, поворачиваюсь к качку, разглядываю мужественные скулы, лёгкую щетину, взрывную причёску.

Красивый парень, брутальный, мужская харизма так и прёт, но без башки совсем. Даже не задумывается над своими действиями. Тупо прёт, напролом.

– Тём, это моя тачка. – говорю спокойно, продолжая его разглядывать.

– Ага, так, твой парень отвезёт тебя домой. Не вижу проблемы. – заводит тачку, и меня совсем бомбит.

У него, как переклинило, что я его девушка. С фига ли?

– Ты не мой парень и никогда им не будешь. – тянусь к ключам, но он перехватывает мою руку.

Хватает вторую, фиксирует их за моей спиной, оказавшись в опасной близости от моих губ:

– Лисичка, достали меня твои капризы. – говорит серьёзно, обжигая губы своим дыханием.

– Даже не смей! – противлюсь такому близкому контакту и смотрю на его губы.

– А если посмею? – лыбится и трётся носом о кончик моего носа.

– Я тебе губы отгрызу! – дико злюсь от своей беспомощности.

Не привыкла я к таким страстям. Для меня это дико. С Богданом всё было так мило и романтично. Он приглашал меня на свидания, дарил цветы, нежно держал за руку. А этот безмозглый качок тупо пользуется мной. Мне совсем это не нравится. Но когда он целует, это что-то на крышесносном. Мне просто нужно держаться от него подальше.

– Грызи лисичка, поцелуй со вкусом крови дико заводит! – перехватывает мои скрещенные за спиной руки, своей одной, и проводит костяшками пальцев по щеке.

Отворачиваюсь, как от пощёчины. Берёт меня за подбородок и поворачивает к себе лицом. Невыносимо осознавать, что я в ловушке.

Качок не набрасывается, а медленно касается губами моих губ. Я с силой сжимаю их, чтобы наверняка не смог про-

тиснуться.

– Я могу поставить ещё один засос. Хочешь? – спускается губами к шее.

– Прекрати! Там уже живого места не осталось. – пытаюсь сопротивляться.

– Лисичка, ты мне нравишься. – проводит языком по коже возле края ворота водолазки.

– А ты мне нет. – резко отвечаю.

– Пффф, вон как сосалась со мной, на все бабки. Сказочница! – прикусывает кожу.

Его действия будоражат, но я стараюсь держаться. Не знаю, что в нём такого, но подхожу к той черте, когда границы начинают плыть, и хочется поддаться соблазну.

– Отпусти, мне руки больно. – пытаюсь пронять его хоть чем-то.

Он ослабляет хватку, но не отпускает:

– С тобой иначе нельзя, можно в больничку загреметь. – ласковые поцелуи подкрадываются к уху.

Меня прошибает морозом, а следом мурашками. Прикрываю глаза от удовольствия.

Он прикусывает мочку уха и шепчет:

– Запомни, ты моя девушка, а я твой парень. Отговорки не прокатят.

– Даже не надейся. – открываю глаза и собираю остатки смелости.

Он отпускает мои руки. Оплеуха летит прямо в цель, то

есть в щёку, но не долетает, останавливается его рукой, в миллиметре от щеки.

– У меня реакция! – ржёт и подносит мою руку к своим губам.

Целует запястье и смотрит прямо в глаза.
 Я злая, как тысяча муравьёв! Немного опешила от сей картины, но жить буду.

Выдёргиваю руку и усаживаюсь поудобнее.

Мы трогаемся с места. Я сижу как пришибленная. Понимаю, что бесполезно с ним бодаться. Проще поехать домой и выкинуть его где-нибудь по дороге. Желательно за городом, желательно на скорости!

– Лисичка, я же серьёзно. Давай попробуем. Ты классная девчонка, у меня таких ещё не было. – пытается донести до меня.

А звучит так, будто у родителей требует купить ему машинку, а они сопротивляются.
 Взбалмошный неандерталец!

– И я серьёзно. Ты мне не нужен. Иди к Алёнке, там всегда открыто. – смотрю в окно и пытаюсь успокоить молотящееся сердце.

– Ааа, приревновала, так и знал. – широко лыбится и везёт в непонятном для меня направлении.

– Мне плевать на тебя. Куда ты меня везёшь? – всполошилась я.

– Домой. Куда ещё. – ржёт качок.

– Я живу в другой стороне. – начинаю нервничать.

– Ну. А я в этой. Не пешком же мне идти домой. По твоей, кстати, милости, я без прав. Будешь теперь возить меня домой. – совсем наглеет.

– Ты охренел, качок! – в шоке от его наглости.

Он продолжает издеваться надо мной. Просто молотит всякую чушь, но, в конце концов, мне становится смешно.

С ним весело, я не спору. Но для отношений он не пойдёт. Его ребячество порой вымораживает.

И самое интересное, что за маской клоуна, может скрываться совсем не тот Тёма, каким он хочет казаться.

13 глава

Вася.

Мы подъехали к большому коттеджу, явно дом родительский. Вот не сомневалась я в его мажорстве. Сразу видно по поведению, ну и бэхе новенькой.

– Вот и приехали. – лыбится, выключая зажигание.

Поворачивается ко мне, вместо того чтобы валить из моей тачки.

– Иди и не смотри так на меня. – киваю в сторону его дома.

– Я без тебя не пойду. – выдаёт мне самую хреновую идею, которую я только слышала.

– А с тобой не пойду! – уверенно заявляю и выхожу из машины.

Пока курсирую к водительской двери, качок выходит и резко закидывает меня на плечо.

– Тёма, ты совсем, что ли! Я не пойду к тебе! Отпусти! – что за дебильная привычка таскать меня на плече.

Я, конечно, понимаю, он боится, что по-другому я могу и всечь, но как меня это бесит.

– Не гони, родаков нет, просто посидим в моей комнате. – настаивает он и несёт внутрь.

– Ты же маньячело, а я могу и заяву накатать, не забывай! – предупреждаю его, чтобы даже не думал совершать глупостей.

– Да не трону я тебя. Не, ну если сама захочешь я только за. – издевается надо мной.

– Не захочу, мне и без этого хорошо живётся. – вишу вниз головой и убеждаю его в своих нежеланиях.

– Ну-ну! Теребонькаешь? Или вибратор прикупила? – ржёт, поднимаясь по лесенкам на второй этаж.

Смачный шлепок пролетает по его ореховой заднице.

– Да, ты чего творишь! – наигранно обижается.

– Чтобы хрень не собирал. – тоже обижаюсь.

Что за реакция на девственность? Ну бывают приступы желания, существует прохладный душ, или любимое хобби. Отвлекаешься и всё, желание пропадает.

– Почему хрень? Ты классная девчонка, пихабельная. Что тут такого? – пошли оскорбления в мой адрес.

– Слышь, пихабельный, ты совсем идиот или притворяешься? Я гимнастка, у нас секс под запретом. Понял! – объясняю ему простую истину.

– Да ну, нафиг! – ставит меня на ноги.

Я оглядываюсь и подмечаю чисто мужской бардак в комнате.

– Не да ну, а так и есть. Тренер всегда говорила: как только начнёте половую жизнь, вашей карьере конец. Бёдра разнесёт и вам будет тяжело выполнять упражнения. – подхожу к его столу.

Оглядываю грязную кружку, явно из-под кофе. Кажется, она любимая, замызганные следы, которые теперь толь-

ко губкой шоркать. Пустые пачки из-под чипсов, киришешек, всякой гадости, которой в моей жизни практически нет.

Профессиональный микрофон, игровая мышка, монитор от компьютера.

– Часто играешь? – оборачиваюсь и вижу качка сидящим в кресле и разглядывающем меня.

– Тренер, кстати, дура, но я рад, что я буду у тебя первый. – утверждает свои намерения. – Да, играю, в свободное время. – не заостряясь отвечает он на мой вопрос.

Будто моего мнения никто не спрашивает. Присаживаюсь в игровое кресло и кручусь:

– Забудь, в твои руки я не попаду. Боюсь, это будет неприятный опыт. – продолжаю его подначивать.

– Ты даже не понимаешь, от чего отказываешься. – со-блазнительно лыбится, стреляя в меня взглядом.

Поднимаю ногой с пола явно поношенные трусы, он ржёт как конь:

– Там их место.

– Ты как живёшь в этом бардаке? – кружу глазами по стенам.

– Как? Главное — закрывать дверь на ключ, и не пускать мать в комнату. Иди ко мне. – бьёт себя по коленке.

– Обалдел? – округляю глаза.

– Да не гони, никто не узнает, только мы. Я буду очень аккуратный. – играет бровями, точно издевается.

– Тёма, мне нужна твоя помощь. – внезапно входит в ком-

нату расстроенная девушка.

– Лара, твою мать! – подрывается он с кресла. – Сколько можно говорить не входить без стука?! – по-доброму ругает её.

Лара успевает за доли секунды просканировать меня взглядом и сжать губы в обиду.

– Тёма, ну у меня срочно! – давит на жалость.

– Ладно. – вздыхает он, смотрит на меня. – Мы быстро. – выходят в коридор и закрывают дверь.

Может, сестра? Хотя они совсем не похожи. Зачем гадать, придёт, спрошу.

Встаю с места и подхожу к окну. Разглядываю красивый двор. Видимо, мама у него очень любит цветы.

Качка долго нет, наверное, очень серьёзный разговор. А мне пора домой. Кажется, я засиделась.

Открываю потихоньку дверь, Тёма стоит ко мне спиной, а Лара видит, что я выхожу.
Она резко хватает его за щёки и впивается в губы!

Чёрт! Это...

Настолько неприятно и дико для меня, что я срываюсь с места и бегу скорее на выход.
Сердце мечется, долбит в виски, дыхание сбивается.

– Стой! – слышу крик качка, но продолжаю удирать.

Пока бегу по лестнице, внизу вижу взрослую женщину, наверное, мама. Проскальзывает мысль.

– Здравствуйте и до свидания! – быстро кричу запыхав-

шимся голосом, не смотря на её реакцию.

За спиной слышу её голос:

– Тёма, что происходит? – недоумевает она.

– Отвали! – рывкает он на мать.

Боже мой, какой придурок! Именно такие ощущения вызывает его хамство по отношению к матери.

Я почти добегаю до машины, качок перехватывает меня и крепко прижимает к себе. Неосторожно забыв о моих страстях.

Резко бью в его причинное место и прыгаю в тачку, закрываясь на все замки. Включаю зажигание и с визгом колёс трогаюсь с места.

Смотрю по зеркалам, он ещё стоит в коленопреклонённой позе. Пусть стоит, упырь!

И нахрена я там осталась? О чём я только думала? Богдан бы никогда не позволил себе целоваться с другой девушкой при мне, никогда! И тем более оскорблять мать. А этот...он просто ужасен!

14 глава

Вася

После моего побега из дома качка, прошла неделя. За это время Тёма ни разу не появился в универе, я даже начала переживать.

Никто ничего не говорил, а я и не спрашивала, чтобы не вызывать подозрений.

Жорик тоже держал молчание, хоть мы и сидели вместе на парах, и часто болтали о разных мелочах.

С девчонками мы подружились, на удивление. Их быдло-компашка постоянно вкидывали идеи по поводу мужского праздника, мы их обсуждали, но никак не могли прийти к единому мнению. Пока Алёнка не предложила, просто устроить парням вечеринку, тем более что её родители уехали в отпуск, и квартира свободна.

На этом и остановились. А что парням ещё надо? Не носки же с трусами дарить и песенку петь или квест проводить.

Настал вечер, сильно наряжаться я не стала. Это вечеринка, а там может случиться что угодно. Поэтому стильные, спортивные брюки и кроп-топ — самый идеальный вариант.

Накинула короткую курточку, вызвала такси и отправилась к Алёнке. Приехала я пораньше, чтобы помочь ей со столом.
Готовка в наши планы не входила, мы заказали побольше пиццы, роллов, снеков и самое главное — спиртное.

Девчонки хоть и старались быть милашками, но фальшью сквозило конкретно. Понятно, что я лишняя в их компашке, но вливаться как-то нужно. Дома сидеть и страдать по Богдану я устала. Точнее, поняла, что чем чаще я нахожусь в компании друзей, хоть и номинальных, тем легче переношу вечера в обнимку с его фотографией.

Тёма? Тёму я послала ко всем чертям в разговоре с фотографией Богдана. Зачем мне эти качели? Он даже дома находит себе развлечение, не выходя за двери. К нему девчонки сами ходят, и не факт, что Лара – единственная такая девушка.

Жорик? Жорик милый, но к нему лишь дружеские чувства, как к брату, не более. Весёлый, чуть глуповатый парнишка, душа компании. Вот и всё, что могу про него сказать.

Парни начали прибывать небольшими компашками. Мы включили музыку погромче, разобрали первый ящик с пивом и начали веселиться.

В мои планы не входило напиваться, поэтому я полвечера провела с одной бутылкой, периодически прикладываясь к горлышку.

Я смотрела на веселящихся парней и вспоминала последнюю вечеринку вместе с Богданом.

Тогда тоже было весело, много выпивки, а потом я увидела, то, что не должна была.
В поисках Богдана я вышла на лестничную площадку и увидела, как парни закидываются таблетками. В их компании был мой парень.

Богдан утверждал, что не балуется такой хренью, но его зрачки и поведение говорили обратное.

Тогда я сбежала с вечеринки, абсолютно растоптанная. Неделю морозилась от Богдана. А потом произошло то, что разделило мою жизнь на "До" и "После".

– Пошли танцевать! – тянет меня в круг Игорь.

Я вынырываю из воспоминаний и решаю не думать о прошлом. Уже ничего не исправить.

Мы весело танцуем, чокаемся бутылками, что-то кричим, отрываемся по полной, а я чувствую, что со спины кто-то прижимается ко мне.

Оборачиваюсь и попадаю в цепкие руки качка. Я даже не сразу узнала его. Широкий капюшон толстовки на голове и чёрные очки, почти скрывали его лицо.

Давлю на его руки своими, только бесполезно. Он наклоняется к моему уху:

– Лисичка, я дико соскучился! – искренне звучат его слова, а руки сжимают талию.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.